

Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 65–73

Vestnik NSUEM. 2022. No. 3. P. 65–73

Научная статья

УДК 336.7

DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-065-073

СОСТОЯНИЕ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ В 2020–2022 гг.

Мороз Юлия Сергеевна¹, Шмырева Александра Ивановна²

^{1,2} *Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИИХ»*

¹ yulya.september@gmail.com

² a.i.shmyreva@edu.nsuem.ru

Аннотация. В статье рассматривается состояние валютных курсов отдельных стран, в которых наметились определенные изменения. Определены факторы, влияющие на изменения курса национальной валюты Китая, Турции в 2020–2022 гг. Проведен анализ валютных курсов китайского юаня и турецкой лиры по отношению к российскому рублю. Сделаны выводы.

Ключевые слова: китайский юань, турецкая лира, валютный курс, валютный рынок, Китай, Турция

Для цитирования: Мороз Ю.С., Шмырева А.И. Состояние валютных курсов в отдельных странах 2020–2022 гг. // Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 65–73. DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-065-073.

Original article

EXCHANGE RATES IN SELECTED COUNTRIES IN 2020–2022

Moroz Yuliya S.¹, Shmyreva Alexandra I.²

^{1,2} *Novosibirsk State University of Economics and Management*

¹ yulya.september@gmail.com

² a.i.shmyreva@edu.nsuem.ru

Abstract. The article discusses the state of the exchange rates of individual countries, in which certain changes have been outlined. The factors influencing changes in the exchange rate of the national currency of China, Turkey in 2020–2022 are determined. The analysis of the exchange rates of the Chinese yuan and the Turkish lira against the Russian ruble was carried out. Conclusions are drawn.

© Мороз Ю.С., Шмырева А.И., 2022

Keywords: Chinese yuan, Turkish lira, exchange rate, foreign exchange market, China, Turkey

For citation: Moroz Yu. S., Shmyreva A.I. Exchange rates in selected countries in 2020–2022. *Vestnik NSUEM*. 2022; (3): 65–73. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2022-3-065-073.

Россия активно сотрудничает с Китаем и Турцией, в связи с этим нам небезразлично состояние их национальных валют.

Китайский юань – одна из самых надежных и прогрессивных валют современного мира. 2020 г. для китайского юаня характеризуется резкими колебаниями на валютном рынке, на что повлияло распространение коронавирусной инфекции, поэтому на фоне пандемии китайский юань стал ослабевать. Сокращение торговых оборотов между Россией и Китаем также привело к падению курсов рубля и юаня на валютном рынке. Ограничения Covid-19 уменьшили спрос на туристические продукты. Однако, несмотря на давление негативных факторов – падение рынка энергоносителей, пандемия, геополитическая нестабильность, позиция юаня отличалась поразительной устойчивостью в сравнении с другими валютами. Народный банк Китая организовал поддержку банкам, посредством увеличения целевых кредитов и снижения процентных ставок были пролонгированы сроки погашения кредитов и выплаты процентов микропредприятиям, кредитование крупными банками увеличилось на 50 % [1]. Несмотря на продолжительный устойчивый рост китайского юаня, в июле 2020 г. наблюдалось резкое снижение курса валюты, что связано с ограничениями в период пандемии и общим замедлением в развитии мировой экономики. Третий квартал 2020 г. характеризуется укреплением курса китайского юаня по отношению к российскому рублю (рис. 1). В конце 2020 г. юань начал постепенно отвоевывать позиции на международных рынках и укрепляться, в итоге произошло укрепление валютного курса китайского юаня к рублю на 2,4 руб. КНР имеет один из высоких золотовалютных резервов в мире в размере 3214 млрд долл. США.

В 2021 г. Китай провел несколько успешных переговоров с рядом дружественных стран с целью использования юаня в качестве резервной валюты. В результате резервы некоторых стран были переведены в китайские активы и сегодня Китай продолжает работать в этом направлении.

В настоящее время Китай – единственная страна в мире, которую можно сравнить с США по ряду экономических показателей. Китайский юань включен в корзину СДР и продолжает укреплять свои позиции на международной арене.

Рассуждать о возможности становления юаня преемником доллара преждевременно по ряду причин:

1. США по-прежнему остаются инновационным центром и лидирующей мировой экономикой.

2. Национальное рейтинговое агентство не наблюдает значимых рисков в том, что США перестанет быть мировым эмиссионным центром, а доллар общепризнанной в мире главной резервной валютой.

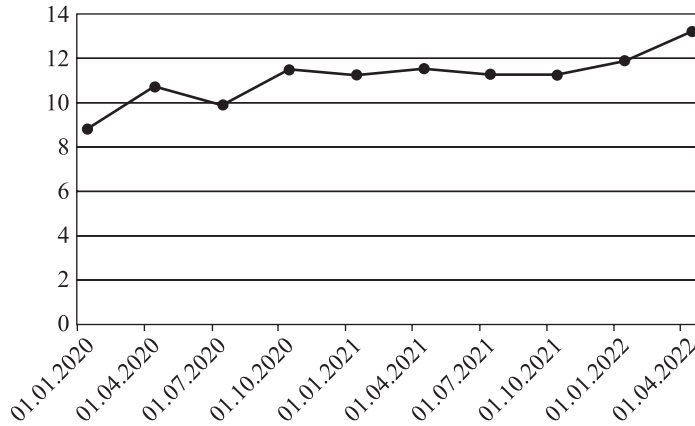

Рис. 1. Изменения валютного курса российского рубля по отношению к китайскому юаню на квартальные даты 2020–2022 гг. (составлено по данным ЦБ РФ)

Changes in the exchange rate of the Russian ruble against the Chinese yuan for quarterly dates 2020–2022

3. Большая часть денежных расчетов в мировой торговле номинирована в американских долларах, расчеты проводятся через банки США. Отсутствует альтернатива финансовой инфраструктуры, внести изменения в которую довольно сложно.

4. Для финансового рынка Китая и экономики характерны черты развивающегося рынка.

Существуют и сильные стороны экономики Китая и ее национальной валюты.

Китай находится на пути становления третьим, возможно и вторым эмиссионным центром после США и Европейского союза, однако этот процесс трудоемкий и нестабильный. Несмотря на то, что финансовый рынок Китая масштабен, валютный рынок остается довольно волатильным и все еще локален. На долю юаня приходится порядка 4,3 % международных валютных операций, тогда как американский доллар занимает около 88 %. Национальная валюта Китая входит в пятерку популярных мировых валют с долей 2,19 % согласно данным рейтинга международной межбанковской системы SWIFT [4]. За 2021 г. ВВП Китая увеличился на 8,1 %, в годовом исчислении около 18 трлн долл. США, однако темпы экономического роста в третьем квартале 2021 г. замедлились [5].

В 2022 г. в связи с геополитической нестабильностью валютные рынки начало лихорадить. Согласно данным Центрального банка в первом квартале 2022 г. китайский юань укрепился по сравнению с третьим кварталом 2021 г.

Помимо статистики, демонстрирующей рост валютного курса юаня, интерес к нему увеличился после известий о том, что Центральный банк России хранит большую долю золотовалютных резервов в юанях. Положительно на юань повлияли и новости о возможных международных расчетах между странами ЕАЭС и Китаем в национальных валютах (рублях

и юанях). С начала 2022 г. наблюдается рост использования китайского юаня, что обусловлено увеличением инвестиций в гособлигации Китая, а также решением нефтяной компании «Газпромнефть» перевести финансовые расчеты в юани при заправке самолетов России на территории Китая. КНР продолжает призывать страны с развивающимися рынками использовать местные валюты при проведении международных расчетов. Разумеется, чем больше стран используют китайский юань при проведении операций, тем больше возможностей его укрепления и стабилизации валютного курса. Эксперты считают, что доля международных расчетов в китайской национальной валюте будет только увеличиваться. Включение юаня в корзину специальных прав заимствования стало важным событием в процессе интеграции юаня в мировую финансовую систему. Международный валютный фонд установил вес китайской валюты в корзине SDR на уровне 10,92 % [3]. Включение юаня в корзину SDR отражает прогресс денежно-кредитной, валютной систем Китая и отражает успехи страны на финансовом рынке. На протяжении последних двух лет валютный курс китайского юаня дорожает.

Несмотря на то, что в 2022 г. мировые Центральные банки ужесточают денежно-кредитную политику, Народный банк Китая принял решение понизить ключевую ставку до 3,7 % в целях поддержания экономики, находящейся под давлением коронавируса и напряженной геополитической ситуацией в мире.

Первый квартал 2022 г. для китайского юаня характеризуется положительной динамикой, курс юаня увеличился до исторического максимума. В результате антироссийских санкций США и решений Центрального банка, спрос российских инвесторов на китайский юань значительно вырос. На фоне санкций Запада российский валютный рынок испытывает дефицит иностранной валюты. Участники финансовой системы стремятся поддерживать диверсификацию валюты. Находящиеся под санкциями банки и организации все больше стали обращаться к юаню ввиду ненадежности привычных ранее валют (доллара и евро).

По итогу совместного заседания, прошедшего в Минске 30 марта 2022 г. между странами – участниками СНГ, было принято решение использовать китайский юань как резервную валюту для расчетов между участниками регионального объединения. Поэтому страны намерены проводить взаимные расчеты в национальных валютах или валютах государств, которые не предпринимают недружественные действия в их отношении. Эксперты полагают, что к 2025 г. значительно уменьшится влияние американского доллара на развитие мировой экономики.

Тенденция ослабления национальной валюты более ярко проявилась в Турции.

Резкое укрепление курса лиры к рублю в первом квартале 2020 г. связано с решением государственных банков Турции выделить порядка 1 млрд долл. на поддержку лиры для уменьшения давления на валюту из-за эскалации военных действий в Сирии. Однако поддержка валюты государственными банками имела лишь краткосрочный положительный результат.

Перестановки в Центральном банке Турции стали причиной падения лиры в марте 2021 г. Смена главы ЦБ произошла по причине повышения ключевой ставки с 17 до 19 % [6]. Неопределенность денежно-кредитной политики Турции отрицательно влияла на курс турецкой лиры.

Центральный банк Турции взял паузу в части снижения процентных ставок до мая, т.е. до возобновления туристического сезона, содействующего очередному притоку иностранной валюты. Поэтому в четверг 20 января 2021 г. процентная ставка осталась на уровне 14 %, хотя с сентября прошло четыре последовательных снижения процентной ставки, которые привели к росту инфляции и резкому обесцениванию турецкой лиры по отношению к доллару США и другим иностранным валютам. Депозитные счета в турецких лирах, защищенные от колебаний валютных курсов, достигли 163 млрд лир (12,2 млрд долл. США).

В середине ноября 2021 г. начался новый экономический кризис на валютном рынке Турции. Наибольшая волатильность турецкой лиры к доллару наблюдалась в декабре 2021 г. Валютный курс турецкой лиры в декабре упал до рекордного минимума в истории. Валютный кризис ускорился в последние месяцы 2021 г., в основном из-за «новой экономической программы», ориентированной на экспорт и кредитование, несмотря на обвал лиры и высокий процент инфляции.

Турецкая лира в 2021 г. стремительно падала, до 40 % за год (рис. 2). Центральный банк Турции 16 декабря 2021 г. снизил процентную ставку до 14 %, что привело к очередному снижению курса лиры до 15,60 лиры за доллар США [7]. В результате трейдеры отказались от турецкой лиры, которая в декабре 2021 г. потеряла почти 60 % своей стоимости по отношению к доллару в 2021 г. Биржа Стамбула 17 декабря заявила о приостановке своей работы ввиду падения курса турецкой лиры. 15-процентное падение турецкой лиры к доллару привело к приостановке продаж продукции Apple в Турции, после возобновления торговли цены увеличились на 25 % [2].

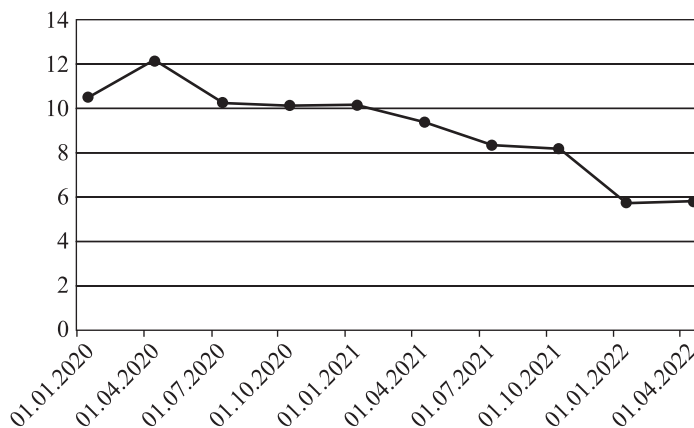

Рис. 2. Изменения валютного курса российского рубля по отношению к турецкой лире на квартальные даты 2020–2022 гг. (составлено по данным ЦБ РФ)

Changes in the exchange rate of the Russian ruble against the Turkish lira for quarterly dates 2020–2022

Экономическая политика привела к тому, что реальная доходность оказалась крайне отрицательной, что стало тревожным сигналом для иностранных инвесторов. На сегодняшний день население страны и иностранные инвесторы обеспокоены будущим турецкой валюты и стабильностью цен. Инфляция потребительских цен в декабре достигла 19-летнего максимума в 36,08 %, самого высокого уровня за время правления президента Тайипа Эрдогана и значительно выше целевого показателя банка в 5 %. Население Турции и инвесторы, наблюдающие истощение своих сбережений, обеспокоены политикой правительства. Президент страны считает, что повышение минимальной заработной платы на 50 % и понижение налогового процента на работодателей остановит падение его рейтингов и откроет окно для досрочных выборов. Более высокая заработная плата – известный фактор инфляции, способный усугубить тяжелую экономическую ситуацию.

В результате инфляции в Турции, которая в несколько раз превысила ожидаемый показатель, президент страны заявил о переходе на новый политический курс, направленный на увеличение объема экспорта, инвестиций и занятости населения.

Центральный банк Турции проводил активно интервенции на валютном рынке четыре раза, прежде чем турецкая лира достигла нового низкого уровня в 18,36 лиры за доллар. Затем было принято решение по возмещению держателям депозитов в лирах, что в определенной степени содействовало укреплению национальной валюты. Новая схема депозитов призвана обратить вспять тенденцию долларизации. После этого население страны обменяли 1 млрд долл. на турецкие лиры за один день. Государство приняло решение покрывать разницу между депозитными ставками и курсом иностранной валюты и золота за лиру, конвертированную в новый инструмент. Новый инструмент будет применяться к депозитным счетам физических лиц с фиксированным сроком от 3 до 12 мес. С 7 января 2022 г. Центральный банк Турции взимает комиссию 1,5 % с банков, хранящих деньги в иностранной валюте, более того, комиссией облагаются средства на депозитных счетах и обязательных резервах. Одновременно пытаются убедить население вкладывать свое золото в финансовую систему страны.

Падение валютного курса турецкой лиры является частью политической игры, направленной на укрепление конкурентоспособности Турции на экспортных рынках. Долгосрочная цель политической игры Турции на финансовом рынке – ориентированность экономики Турции на экспорт товара по образцу экономики Китая. Чем дешевле курс турецкой лиры по отношению к доллару, тем лучше для самой Турции. Тем не менее между Турцией и Китаем большая разница: экономика Турции очень сильно зависит от инвестиций из-за рубежа, тогда как экономика Китая развивается за счет собственных ресурсов. Также на экономику Турции влияет покупка зарубежных энергоресурсов, без которых стране не обойтись для поддержания промышленности. На экономическое положение Турции влияет ее положение как члена НАТО.

По мнению экспертов, экономическая политика Турции противоречива, так как понижение ключевой ставки препятствует борьбе с инфляцией.

Заключение

Исследование проводилось в отношении двух валют: китайского юаня и турецкой лиры, поскольку Китай и Турция являются действующими и потенциальными партнерами России.

За 2020 г. курс национальной валюты Китая вырос на 6,5 % – один из лучших мировых показателей среди глобальных валют. Роль Китая на финансовом рынке и в мировой торговле постоянно возрастает. Китай заинтересован в проведении операций в национальной валюте. Шансы у национальной валюты Китая стать основной резервной валютой через лет 20 есть, но на сегодняшний день у юаня нет возможности полной резервной конвертации, многое зависит от геополитики. Объем ВВП за 2020 г. увеличился на 2,3 %, был получен большой опыт в области макроэкономического управления.

В 2021 г. валютный рынок Китая продемонстрировал значительную устойчивость несмотря на небольшую волатильность и новую вспышку Covid-19 и международную нестабильность. Темпы экономического роста Китая превзошли ожидания, установленные в начале 2021 г. Несмотря на сдерживающие факторы, такие как спад в мировой экономике, Китаю удалось завершить год с положительной динамикой экономического роста, а по итогам 2021 г. китайская национальная валюта признана самой выгодной валютой. В 2022 г. тенденция на укрепление юаня продолжается.

В отношении турецкой лиры отмечалась определенная нестабильность. Если ранее падение курса турецкой лиры было связано с проблемами в национальной экономике государства и дефицитом текущего счета, то в 2020 г. на курс турецкой лиры повлияла собственная политика Центрального банка страны.

В 2021 г. турецкая лира, безусловно, стала валютой с наихудшими показателями среди валют в странах с развивающимися рынками. Резкий обвал национальной валюты оказал негативное влияние на сбережения населения: в результате инфляции в Турции резко возросли цены на товары первой необходимости. В 2022 г. курс турецкой лиры продолжил стремительно падать, иностранные инвесторы продают акции и выводят свои активы из страны, но правительство предпринимает определенные меры для ее стабилизации.

Список источников

1. Доклад о работе правительства. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0316/c31521-9829090.html> (дата обращения: 30.03.2022).
2. «Исключительно локальная история». Эксперты о влиянии лиры на курс рубля. [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/60587e269a794766ee04257> (дата обращения: 23.02.2022).
3. Международный валютный фонд. Специальные права заимствования (СДП). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (дата обращения: 31.03.2022).
4. Не было ни гроша, да вдруг юань: китайская валюта выходит в лидеры. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1265290/sofia-smirnova/ne-bylo-ni-grosha-da-vdrug-ian-kitaiskaia-valiuta-vykhodit-v-lidery> (дата обращения: 11.03.2022).

5. Обзор: Эксперты оценивают итоги развития китайской экономики в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2022-01/18/c_1310428535.htm (дата обращения: 29.03.2022).
6. Turkey's lira leaps by more than 40 % in a day after President Erdogan unveils unorthodox plan to lure Turks away from dollars. [Электронный ресурс]. URL: <https://fortune.com/2021/12/21/turkey-lira-dollar-erdogan-islam-bank-deposit-guarantee/> (дата обращения: 25.02.2022).
7. USD/TRY – Доллар США / Турецкая лира. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/currencies/usd-try> (дата обращения: 31.02.2022).

References

1. Doklad o rabote pravitel'stva [Report on the work of the government]. [Electronic resource]. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0316/c31521-9829090.html> (accessed: 30.03.2022).
2. «Iskljuchitel'no lokal'naja istorija». Jeksperty o vlijanii liry na kurs rublja [“Exclusively local history”. Experts on the impact of the lira on the ruble exchange rate]. [Electronic resource]. Available at: <https://quote.rbc.ru/news/article/60587e269a794766eea04257> (accessed: 23.02.2022).
3. Mezhdunarodnyj valjutnyj fond. Special'nye prava zaimstvovaniya (SDR) [International Monetary Fund. Special Drawing Rights (SDRs)]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (accessed: 31.03.2022).
4. Ne bylo ni grosha, da vdrug juan': kitajskaja valjuta vyhodit v lidery [There was not a penny, but suddenly the yuan: the Chinese currency takes the lead]. [Electronic resource]. Available at: <https://iz.ru/1265290/sofia-smirnova/ne-bylo-ni-grosha-da-vdrug-juan-kitajskaja-valjuta-vykhodit-v-lidery> (accessed: 11.03.2022).
5. Obzor: Jeksperty ocenivajut itogi razvitija kitajskoj jekonomiki v 2021 godu [Overview: Experts evaluate the outcome of the development of the Chinese economy in 2021]. [Electronic resource]. Available at: http://russian.news.cn/2022-01/18/c_1310428535.htm (accessed: 29.03.2022).
6. Turkey's lira leaps by more than 40 % in a day after President Erdogan unveils unorthodox plan to lure Turks away from dollars. [Electronic resource]. Available at: <https://fortune.com/2021/12/21/turkey-lira-dollar-erdogan-islam-bank-deposit-guarantee/> (accessed: 25.02.2022).
7. USD/TRY – Dollar SShA Tureckaja lira [USD/TRY – US Dollar / Turkish Lira]. [Electronic resource]. Available at: <https://ru.investing.com/currencies/usd-try> (accessed: 31.02.2022).

Сведения об авторах:

Ю.С. Мороз – аспирант, кафедра финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

А.И. Шмырева – доктор экономических наук, профессор, кафедра финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the authors:

Yu.S. Moroz – Postgraduate Student, Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

A.I. Shmyreva – Doctor of Economics, Professor, Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>02.04.2022</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>02.04.2022</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>22.07.2022</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>22.07.2022</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>26.08.2022</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>26.08.2022</i>